

ЗНАКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 291.2

Гайдуков А.В., Скачкова Е.Ю.

**Одежда и священные знаки в воззрениях современных
родноверов (по материалам социологического исследования)**

Настоящая работа представляет первичные результаты исследования использования, значения и места народной одежды и узоров (священных знаков) у последователей современного русского/славянского язычества. Несмотря на неоднозначность и полемичность языка данного исследования мы будем понимать под понятием «язычество» дохристианские и нехристианские религиозные и культурные искони, исторически запечатленные в народных представлениях (мировоззрении и поверьях), действиях (обрядов, выражениях) и предметах народной культуры (в данном случае – в особенностях одежды, её частях, узорах, а также придаваемых им значениях). Обычно «языческое» в русской народной культуре оказывается тесно и неразрывно переплетено с «православным» и «христианским», проявляясь в виде сплавленного в единство «двоеверия» или «народного православия», далеко расходящихся с догматическим христианским богословием. Под «новым язычеством», в отличие от исторического, мы будем понимать современное язычество, воссоздаваемое жителями городов и проявляющееся, в первую очередь, на уровне неавраамического вероучения (мировоззрения),

переосмысленной и дополненной народной обрядности, её древних и новых исконных знаков.

Под «родноверием» в данном исследовании будут пониматься различные проявления славянского и русского нового язычества, отмеченные опрашиваемыми в ответах на вопрос о самоназвании как собственно «родноверие», так близкие по культурной принадлежности «Славянская традиция», «Русская вера», «Вера предков», «Родная вера» и пр. Общим понятием «асатруа» (от исландского *Ásatrú* – «вера в асов») здесь будут названы последователи различных вариантов «Северной Традиции» – скандинавского, германо-скандинавского язычества, в том числе одинизм, вотанизм, локианство, рёкатру, тротт и близкие им последователи данных направлений. Понятие «викка» (от английского *wicca* – «ведьмовство») охватывает широкий круг современных ведьмовских/колдовских практик, обычно не связанных с культурой какого-либо одного народа.

На обрядах, проводимых современными язычниками можно встретить большое разнообразие народных сряд и справ, с узорами, связанных с особенностями их исповедания. К сожалению, их изучению было посвящено всего несколько работ [1; 2]. Под срядой понимается девичий, женский и бабий убор, включающий одежды, поясной убор, украшения, головной убор, обувь; справа – мужской убор.

Цель исследования – выяснить, какая народная одежда носится в современности, в первую очередь родноверами, установить её соответствие историческим образцам, как на уровне внешнего вида, так и на уровне значения, определить роль и смысловедение одежды и знаков в современном язычестве.

Характеристика исследования. Ассоциация экспертов, научных работников и специалистов «Центр исследований и экспертиз “ЭТНА”» (до 2018 г. – Центр религиоведческих исследований «Этна») на протяжении пяти лет проводит опросы участников народных гуляний, проводимых Союзом славянского наследия «Крина» в Ленинградской области, а также опросы современных язычников и родноверов на праздниках и в социальных сетях. В этот раз для исследования были выбраны три целевые купы участников, среди которых в сентябре и ноябре 2019 г. было проведено три схожих опроса:

1) участники народных гуляний «Славянский Спас» 22 сентября 2019 г. – «практикующие», представляющие смешанный вероисповедный состав (опрос охватил 32 человека – около 70% из 50 участников праздника);

2) посетители сайта «Пантеон» (<https://pantheon.today>) – «практикующие» или «теоретизирующие» современные родноверы и

язычники различных направлений (опрос проводился с помощью приложения «Анкеты» размещённого в социальных сетях (https://vk.com/p_a_n_t_e_o_n) и собрал на конец ноября 200 ответов);

3) участники народного гуляния «Царскосельская вечерина» в С.-Петербургском аграрном университете – преимущественно православные (не родноверы), участники песенных коллективов (опрос проводился в сети Интернет с помощью анкеты; собрал 32 ответа).

Первой задачей стало выявление исповедальной принадлежности опрашиваемых.

В первой выборке, среди участников «Славянского Спаса» более половины (56,25%) могут назвать себя язычником, а менее трети (28,13%) – нет. На основе их самоопределения, а также с учетом косвенных признаков мы выделили две купы опрошенных: родноверы (40%) и язычники (22%), не проявляющие следования славянской (русской) культуре. Оставшиеся 48% дали другие ответы. В отдельную купу, включающую представителей первых двух, попали все участники общины Крина в целом (57%). Две пятых опрошенных (40,2%) не являются членами общин или объединений.

Во второй выборке на сайте «Пантеон» более половины отвечавших являются последователями родноверия (59,50%), следующая по численности купа – Асатру (17,00%), за ними следует «просто язычество» без уточнения направленности – 11,50%, Викка – 7,50% и «другое» – 4,50%.

Стоит отметить, что из двухсот опрошенных язычников только треть (34,3%) является участниками общин, половина (51,2%) – не принадлежит к какой-либо общине или объединению, включая 47,3% тех, кто не принадлежит к общинам и не собираются в них вступать. Это может свидетельствовать об индивидуализме, нежелании обрядового взаимодействия и, как следствие, – об отсутствии единых (для общины) подходов к пониманию значения и смысловедения одежды и узоров.

В третьей выборке среди участников «Царскосельской вечерины» при маленькой выборке православные составили чуть более трети (34%), родноверы – четверть (25%), неверующие – 21,88%.

Таким образом, подтвердилась наша изначальная гипотеза о различиях в характеристике трёх выборок (как «смешанной», «языческой» и «в большей мере православной»), в составе которых присутствуют родноверы в количестве от четверти до почти двух третей (59,5%) опрошенных. Это означает, что во всех трёх выборках сильно влияние дохристианской славянской, русской народной культуры. В такой ситуации возможно утверждать, что для опрашиваемых окажется значимым использование русской народной одежды и узоров.

В опросниках, специально разработанных для трёх выборок, среди прочих были общие вопросы. Представляется интересным сравнить ответы на них.

По данным переписи 1897 г. 80% населения России составляли сельские жители. Для них одежда, самобытная для каждого племён, народностей и народов проживающих в России, была, во-первых, неотъемлемым знаком, а во-вторых являла собой нечто священное. В настоящее время большая часть населения России – горожане. Для них уже нет мировоззренческо-религиозной связки «одежда» – нечто важное, священное, с чем соединён общий уклад жизни то, чему необходимо уделять значительное внимание. «Народная одежда» перестала быть «второй кожей», продолжением личности, превратившись в некое отдельное явление, остающееся важным для жизни. Следование народной культуре должно предполагать ношение одежды, принятой в данной культуре. Поэтому выявление количества тех, кто её носит, может показать глубину следования народной культуре (исторической) или вновь созданной действительности (сконструированной).

Первое, что необходимо было выяснить, носят ли опрошиваемые особую одежду, отличную от общепринятой и соответствующую их вере. На этот вопрос положительно отвечали больше половины участников опроса (табл. 1).

Таблица 1.

«Носите ли Вы особую одежду, отличную от общепринятой, соответствующую Вашей вере/ исповеданию?»

№	Ответ	Славянский Спас, %	Пантеон, %	Вечерина, %
1	Не ношу	28,13	47,00	16,67
2	Ношу	65,63	51,50	83,33

В первой выборке среди участников «Славянского Спаса» особую одежду носят две трети опрошенных. Однако если посчитать данные отдельно по исповедальным купам, получим более четкие различия (табл. 2). Почти 85% родноверов носят народную одежду, в то время как среди язычников лишь 29% носят, 57% – не носят, при этом 14% затрудняются с ответом. Это означает, что те, кто не обозначил свою принадлежность к славянскому или русскому язычеству (родноверию), не проявляют привязанность к народной культуре и особую одежду почти не носят.

Таблица 2.

Исповедальные купы первой выборки: «Носите ли Вы особую одежду, соответствующую Вашей вере?»

№	Ответ	Родноверы, %	Язычники, %	«Крина», %	Всего, %
1	Не ношу	15,38	57,14	17,65	28,13
2	Ношу	84,62	28,57	76,47	65,63
3	Затрудняюсь ответить	0,00	14,29	5,88	6,25

Неоднозначными оказались данные по второй выборке, где изначально ответили, что не носят особую одежду 34,50%, однако при уточнении вида одежды их число выросло до 46,50%, а дополнительный уточняющий закрытый вопрос о том, когда именно носится одежда, увеличил их количество почти до половины (47,5%). Здесь также удобно разделить отношение к одежде по выявленным исповедальным группам (табл. 3).

Таблица 3.

Исповедальные группы второй выборки: «Носите ли Вы особую одежду, соответствующую Вашей вере?»

Ответ	Родноверы, %	Асатру, %	Языч ники, %	Виккан е, %	Все, %
Не ношу	40,00%	64,70%	57,90%	66,67%	47,50%
Ношу	59,99%	35,28%	42,10%	33,34%	52,50%

Как видим, у родноверов в полтора раза чаще преобладают ответы о ношении одежды. Остальные язычники особую одежду в большинстве случаев не носят, причём у асатруа и виккан их количество почти вдвое больше тех, кто её носит.

Лучше рассмотреть полученные результаты поможет уточнение ответов о том, когда язычники носят одежду, отличную от общепринятой (табл. 4). Треть опрошенных не носят особой одежды, полагая, что их исповедание этого не требует. Таковыми являются каждый четвёртый родновер, каждый второй асатруа, а у виккан их количество достигает 60%. Это может свидетельствовать о том, что их

привязка к народной культуре невелика, а также и о том, что для них могут быть более важными мировоззренческие и обрядовые проявления их исповедания, а не вещные. Кроме того, каждый десятый из опрошенных не носит особой одежды, хотя его единоверцы носят. Показательным является то, что каждый десятый, из «просто язычников» не обладает обрядовой одеждой, но намерен её приобрести. Это может свидетельствовать как об их неподготовленности, так и о неготовности выполнения обрядов.

Таблица 4.

Вторая выборка: «Когда Вы носите особую одежду, соответствующую Вашей вере?»

Ответ	Родноверы, %	Асатру, %	Язычники, %	Викка, %	Другое, %	Все, %
1. Не ношу	40,00	64,70	57,90	66,67	33,33	47,50
1.1 не ношу, моё исповедание это не требует	24,17	50,00	42,11	60,00	33,33	33,50
1.2 не ношу, хотя мои единоверцы носят	12,50	11,76	5,26	0,00	0,00	10,00
1.3 пока не ношу	3,33	2,94	10,53	6,67	0,00	4,00
2. Ношу	59,99	35,28	42,10	33,34	66,67	52,50
2.1 надеваю только на богослужениях и главных обрядах	12,50	11,76	26,32	20,00	8,33	14,00
2.2 надеваю на все обряды	32,50	8,82	5,26	6,67	16,67	23,00
2.3 ношу постоянно в повседневной жизни	2,50	2,94	0,00	0,00	8,33	2,50
2.4 часто ношу в повседневной жизни	8,33	11,76	5,26	6,67	16,67	9,00
2.5 иногда	3,33	0,00	5,26	0,00	16,67	3,50
2.6 другое	0,83	0,00	0,00	0,00	0,00	0,50

Для 37% участников опроса одежда, связанная с отправлением различных треб, отличная от общепринятой повседневной, является в первую очередь обрядовой. Только на главные богослужения её надевает каждый четвертый из «просто язычников» и каждый пятый викканин. Для каждого третьего родновера более важно надевать особую одежду на все обряды. Интересно отметить, что у асатруа среди своей купы самый высокий процент (11,76%) часто носящих такую одежду в повседневной жизни.

В третьей выборке при ответе на вопрос с несколькими вариантами ответов по 16,67% отметили, что не носят такую одежду и что часто носят её в повседневной жизни (табл. 5). Большинство (60%) опрошенных носит особую одежду только на праздниках, 43,3% – на выступлениях своих коллективов, по 20 % – на религиозных праздниках и особых событиях в жизни.

Таблица 5.

«Когда Вы носите особую одежду, соответствующую Вашей вере?»: ответы третьей выборки

1	не ношу такую одежду	16,67%
2	на народных праздниках	60,00%
3	на выступлениях своего коллектива	43,33%
4	на религиозных праздниках	20,00%
5	на особых событиях в жизни моей семьи (рождение ребенка, свадьба, похороны)	20,00%
6	часто ношу в повседневной жизни	16,67%
7	на богослужениях и обрядах	13,33%
8	ношу постоянно в повседневной жизни	3,33%

В трёх выборках перечисление названий обрядовой одежды были достаточно обширными (табл. 6). Однако при этом было указано очень мало наименований одежды и всей сряды. Были упомянуты общеизвестные названия: рубаха, сарафан, пояс, но никто не назвал, «сряда», «сруза», «шушпан», «шушун», «нагрудник», «повойник». Это может свидетельствовать об отрыве от народной культуры, какой она была в 19 – первая половина 20 в. и о том, что сейчас понятия «праздник», «культура», «обряд» и др. – это нечто новое созданное без

ясного понимания их значимости и применения каких-то закономерностей жизнестроя.

В первой выборке 56,25% участников «Славянского Спаса» назвали обрядовые одежды, среди которых каждый третий упомянул рубаху, в два раза меньше голосов набрало платье. Во второй выборке с сайта «Пантеон» назвали одежду 59% отвечающих, из которых половина назвала рубаху, а более четверти – пояс. Схожие результаты выказала третья выборка на «Царскосельской вечерине», где ответы дали 90%, из которых каждый второй назвал рубаху, каждый третий – пояс, каждый четвертый – сарафан. Таким образом, в условном показателе в 163 ответах по трём выборкам на первом месте оказалась рубаха, набрав 47,24% голосов, пояс – 24,54%, платье – 12,27%, а сарафан – 10,43% голосов. Стоит отметить, что половина виккан назвала мантию как обрядовую одежду.

Таблица 6.

Виды обрядовой одежды в трёх выборках

	Виды одежды	«Славянский Спас»	Сайт «Пантеон»	Вечерина
1	Рубаха	33,33%	49,15%	48,15%
2	Пояс	5,56%	27,12%	29,63%
3	Платье	16,67%	10,17%	18,52%
4	Понева	0,00%	7,63%	7,41%
5	Сарафан	11,11%	6,78%	25,93%
6	Юбка	5,56%	5,93%	14,81%
7	Платок	0,00%	4,24%	7,41%
8	Мантия	0,00%	5,93%	0,00%

Завершая краткий обзор опроса, стоит обратить внимание на то, какое значение имеет для опрашиваемых одежда с особыми знаками (табл. 7).

Полученные ответы свидетельствуют о том, что для большинства (94,5%) отвечающих, сряда и справа со знаками принадлежности к их вере обладают особым значением. Поэтому их надевают на праздники и значимые события личной жизни, что можно определить как обряды перехода календарного круга или внутреннего круга жизни.

Почти половина отвечающих (47,5%) воспринимает одежду духовным оберегом, для 42,55% она обозначает принадлежность к вере

или исповеданию, но не принадлежность к общине, что отметили лишь 6,5%. Это может свидетельствовать о том, что за исключением нескольких общин у большинства языческих сообществ не выработаны чёткие требования к нарядам и не определены их значения. При этом каждый третий язычник полагает, что обрядовая одежда обладает магическим свойством или является знаменем Бога (Вседержителя, Творца), богов или духов, а каждый пятый, что может обеспечивать с ними связь. Сравнительно малая часть опрошенных низводит значение одежды до определённых жизненных целей – влияние одежды на поведение отметили 18,5%, на душу – 18%, а на тело – 13% опрошенных.

Таблица 7.

Значение обрядовой одежды с особыми знаками в третьей выборке (многовариантный ответ)

1	является духовным оберегом	47,50%
2	обозначает принадлежность к вере/исповеданию	42,50%
3	обладает магическим свойством	34,00%
4	символ бога/богов/духов	32,00%
5	обеспечивает связь с богом/богами	22,50%
6	влияет на поведение	18,50%
7	влияет на душу	18,00%
8	просто символ(ы)	14,50%
9	влияет на тело	13,50%
10	обозначает принадлежность к общине/объединению/ организации	6,50%
11	не имеет значения	5,50%

Рассмотрение ответов об использовании узоров, соответствующих языческому исповеданию, показывает, что для викки и асатру они более значимы, чем одежда (табл. 8). Все (!) виккане и почти все (97%) асатруа их носят, в то время как у родноверов и «просто язычников» не носят около 15%.

Исповедальные группы второй выборки: «Носите ли Вы особые узоры, соответствующие Вашей вере?».

Отв т	Родновер ы	Асатру	Язычник и	Викка	Другое	Всего
Не ношу	14, 17%	2,94%	15,79%	0,00%	41,66 %	13,00 %
Нош у	85,83%	97,06 %	84,21%	100,00 %	58,33 %	87,00 %

Уточнение ответов об узорах позволяет сделать выводы о необходимости их ношения (табл. 9).

Исходя из отсутствия ответов асатруа и виккан о том, что они такие узоры «не носят, хотя их единоверцы носят» а также из малого количества отрицательных ответов из-за того, что «вера этого не требует», можно заключить, что особые знаки (узоры) являются у них необходимыми, в отличии от особой одежды.

В отличие от одежды особые узоры почти не надеваются только на обряды. Три четверти асатруа, более 60% родноверов носят их постоянно. Более половины виккан – постоянно, а 40% - часто в повседневной жизни. Таким образом, можно заключить, что наличие узоров является более значимым, чем одежда.

Блок вопросов относительно использования особых знаков, соответствующих исповеданию опрашиваемых, позволил выявить их наиболее употребляемые названия среди современных родноверов: «алатырь», «коловрат» («коловорот», иначе ярга), знак солнца, солярные знаки, «крест Мары», «цветок папоротника», «знак Велеса». Первоисточником большинства из этих изображений, их названий и значений в том значении, в котором они сейчас употребляются, являются книги, изданные большими выпусками в последние десятилетия.

Таким образом, выделение среди всех опрошенных трех куп – «родноверов», «просто язычников» и «православных» позволило нам уточнить характеристики каждой из них. Среди родноверов высок процент надления народной одежды особым значением, при этом он, как правило, не уточняется, и связан в большей степени с принадлежностью к родной культуре.

Вторая выборка: «Когда Вы носите особые узоры, соответствующие Вашей вере?»

Ответ	Родно веры, %	Асат ру, %	Язычн ики, %	Викк а, %	Друг ое, %	Все, %
1. Не ношу	14,17	2,94	0	15,79	41,66	13
1.1 не ношу, моё исповедание это не требует	7,50	2,94	0,00%	5,26	33,33	7,50
1.2 не ношу, хотя мои единоверцы носят	6,67	0,00	0,00%	10,53	8,33	5,50
2. Ношу	85,83	97,06	100	84,21	58,33	87
2.1 надеваю только на богослужениях и главных обрядах	0,83	0	0	5,26	8,33	1,00
2.2 надеваю на все обряды	5,00	0	0	0,00	0,00	3,50
2.3 ношу постоянно в повседневной жизни	62,50	76,47	53,33	47,37	50,00	62,00
2.4 часто ношу в повседневной жизни	16,67	17,65	40,00	26,32	0,00	18,50
2.5 иногда	0,83	0,00	6,67	5,26	0,00	1,50
2.6 другое	0,00	2,94	0,00%	0,00	0,00	0,50

В целом, среди современных язычников не наблюдается единства понимания значения и роли одежды. Если в народной искони 19 – середины 20 века можно отметить четкую определённую ношения сряды и справы в соответствии с обрядами жизненного/календарного круга, то в среде современных родноверов присутствует слабое знание исконной народной культуры, попытки её смешения с современными или чуждыми частицами, некоторое смещение значений, её упрощение и

приспособление под сегодняшние нужды. В настоящее время сохраняется лишь общее представление о том, что на народных праздниках одежда должна быть особая – «народная», «славянская», «родная». Необходимость учёта обряды круга жизни при этом часто забывается. В итоге мы наблюдаем некий обобщённый образ, который современные язычники обычно обозначают как «славянская одежда». В эту категорию попадает любая одежда, которая внешне напоминает русскую народную. Она может дополняться предметами и узорами из других неавраамических культур (от германо-скандинавской до современной индийской, тибетской и даже африканской), из вымышленных миров компьютерных и ролевых игр, а также современными «изобретениями» в роде кованного стального венца у жрецов.

Результаты исследования показывают, что современное родноверие – это попытка осмыслить и воссоздать отдельные внешние стороны действительной исторической культуры, её исконной, во многом утраченные у городского населения в 20 в. Довольно часто источниками воссоздания сряды и справы у современных родноверов становятся творческие тексты рукодельниц и вольное истолкование культуры, а не её межпоколенная передача, от матерей дочерям, как это было для большинства населения России вплоть до середины 20 века.

Список литературы

1. Гайдуков А.В. Значения обрядовой пищи в славянском наследии // Знаки и знаковые системы народной культуры-2018. Материалы 3-й Международной научно-практической конференции. 16-18 ноября 2018 г. С-Петербург. В 2-х кн. Кн.1. СПб., 2018. С. 316-324.
2. Шиженский Р.В. «Родноверческий оберег»: погружение в языческую традицию XXI века / Р.В. Шиженский, Е.С. Суroveгина // Научное мнение. 2017. № 12. С. 10-14.

Приложение. Сведения о докладчиках конференции

Алексеев Игорь Евгеньевич, кандидат исторических наук. Управление по взаимодействию с религиозными объединениями (УВРО) Департамента Президента Республики Татарстан по вопросам внутренней политики, главный советник. Казань.

Барболин Михаил Павлович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент Смольного института Российской академии образования. С.-Петербург.

Блинникова Екатерина Александровна, преподавательница Детской школы искусств № 1. Г. Артёмовск, Приморский край.

Блинова Татьяна Эдуардовна, исследователь культуры. Москва.

Бобыкина Наталья Юрьевна, исследователь народной культуры, аспирант ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет». Г. Балашиха, Московская область.

Божидар Митрович, доктор юридических наук, профессор. Белград. Сербия.

Борисова Ирма Ивановна. Старший научный сотрудник Орловского музея изобразительных искусств. Г. Орёл.

Гайдуков Алексей Викторович, кандидат философских наук, доцент кафедры истории религий и теологии РГПУ им. А.И. Герцена, президент Ассоциации «ЭТНА» (Центр религиоведческих исследований «Этна»). С.-Петербург.

Годарев-Лозовский Максим Григорьевич, член российского философского общества, руководитель С. Петербургского философского общества. С.-Петербург.

Григорьев Алексей Алексеевич. Доктор географических наук, профессор. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. С.-Петербург.

Сапунов Валентин Борисович, доктор биологических наук. Академик ПАНИ, профессор, С.Петербургский государственный аграрный университет. С.-Петербург.

Скачкова Елена Юрьевна, магистрантка кафедры истории религии и теологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. С. Петербург.

Соболева Наталья Алексеевна, студентка Смольного института РАО, С.-Петербург.

Соловьёв Дмитрий Николаевич, доктор исторических наук, Михайловская Военная артиллерийская академия, С.-Петербург.

Субетто Александр Иванович: доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России, Лауреат Премии Правительства России, председатель Санкт-Петербургского отделения и Философского Совета Русского Космического Общества, Почетный Президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, вице-президент Международной академии гармоничного развития человека (ЮНЕСКО), вице-президент С.-Петербургского отделения Академии проблем качества, академик Российской академии естественных наук, академик Академии философии хозяйства, член Международного Высшего учёного совета, директор Центра ноосферного развития СЗИУ РАНХиГС, профессор РГПУ им. А.И. Герцена, почетный профессор Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. С.-Петербург.

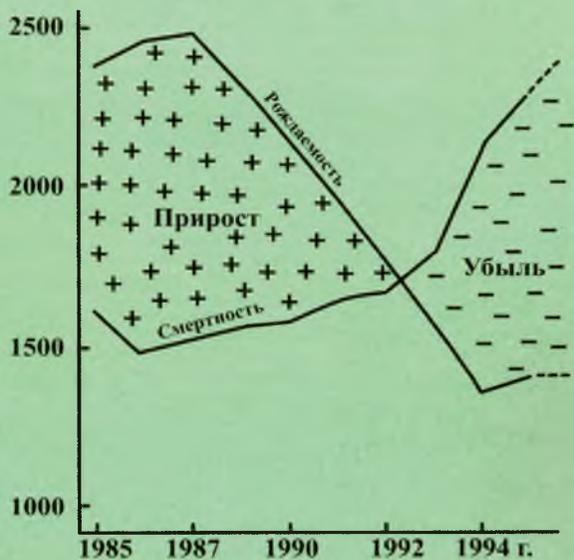
Тен Виктор Викторович, кандидат философских наук, археолог, член РГО. С.-Петербург.

Шилов Юрий Алексеевич, кандидат исторических наук, академик, профессор, член союза писателей России, член Народного Союза писателей Украины. Киев. Украина.

Шумский Александр Владимирович, исследователь древних славянских текстов, специалист, Михайловская артиллерийская академия. С.-Петербург.

Смольный институт
Российской академии образования

Знаки и знаковые системы народной культуры 2019

Крест родозгонии – русский крест

Смольный институт Российской академии образования
Российский этнографический музей
Российская академия естественных наук
Костромской государственный университет
им. Н.А. Некрасова
Пензенский государственный университет
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского
Психологический институт Российской
академии образования
Елецкий государственный университет им. А.И. Бунина
Петровская академия наук и искусств
Русское космическое общество

Знаки и знаковые системы народной культуры – 2019

С.-Петербург 2019

УДК. 003
ББК 71.0

Совет издания:

А.В. Гайдуков, П.И. Кутенков, А.Н. Паранина, А.Г. Резунков,
О.Э. Эрдман

Научное руководство:

Ал.А. Григорьев, П.И. Кутенков, О.В. Лысенко
Отв. за выпуск П.И. Кутенков

Знаки и знаковые системы народной культуры-2019.
Материалы 4-й Международной научно-практической
конференции. 29-30 ноября 2019 г. С.-Петербург. СПб.,
2019. 374 с.

Тематика Четвёртой международной научно-практической конференции «Знаки и знаковые системы народной культуры» посвящена происходящим изменениям отношения научного сообщества, представителей любознания, православной и других религий, искусства - к народной культуре, к осознанию её важности в жизни России. Состояние русского языка и его влияния на выход восточных славян из пропасти родозгонии – обнаружилось одним из ключевых вопросов современности. Вопросы развития исследования знаковой культуры и знаковедения в целом рассматриваются в качестве важнейших условий дальнейшего развития вопросов науковедения. Знаковедение, растущая молодая наука, призвано обеспечить тесное взаимодействие наук в выработке подходов, взглядов и методов по созданию языков описания исследования, образования, общения – по всем направлениям путей познания жизнедеятельности народов и бытия человечества. Одна из главных задач знаковедения состоит в обеспечении возрождения государствообразующего русского народа, восточных славян.

Конференция прошла в Смольном институте РАО.

Материалы представлены в изложении исследователей.

ИСБН 978-5-9676-1155-1

© Коллектив исследователей, 2019

© Смольный институт РАО, 2019